

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационную работу
Колоколова Александра Михайловича «Этнокультурная ситуация
в верховьях Оки и Дона в VIII – первой половине XI века»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология.**

Представленная к защите диссертация А.М. Колоколова посвящена одной из наиболее дискуссионных проблем в изучении этнокультурной истории Восточной Европы второй половины I тысячелетия н. э. Автор обращается к территории Окско-Донского междуречья – ключевому региону славяно-хазарского пограничья, где процессы становления и развития предгосударственных социумов протекали сложно, а порой драматично.

Благодаря целенаправленным полевым исследованиям последних двух десятилетий, в которых активнейшее участие принимал сам соискатель, ситуация кардинально изменилась – был накоплен значительный новый материал. Диссертация А.М. Колоколова предлагает целостную, системную картину этнокультурного развития региона на протяжении более чем трех столетий, основанную на анализе 126 археологических памятников, заметная часть которых вводится в научный оборот впервые.

Введение построено по традиционной схеме и содержит все необходимые пункты. Актуальность выбранной темы заключается в назревшей необходимости пересмотра и корректировки схемы славянской колонизации региона, продолженной А.В. Григорьевым в начале XXI в. Долгое время считалось, что VIII в. представляет собой абсолютную хронологическую лауну, а появление роменской культуры носило характер резкого демографического взрыва. Не менее сложным для реконструкции этнокультурных процессов оставался и период со второй половины X по первую половину XI в. Научная новизна представленного диссертационного исследования является бесспорной, что во многом определяется значительно расширившейся источниковой

базы. Четко определены цели и задачи, обоснованы хронологические рамки, дана общая характеристика источникам, обозначены использованные методы исследования, обозначена практическая значимость, перечислены положения, выносимые на защиту.

Глава 1 посвящена истории и историографии изучения славянских древностей исследуемого региона. Автор успешно решает проблему, обычно стоящую перед любым соискателем: что из историографии включить в общий обзор, а что использовать в основной части работы при детальном анализе. В лаконичном виде весьма логично изложены основные подходы разных исследователей к решению обозначенных соискателем задач. Полагаю, в перечне основных работ с характеристикой волынцевских древностей следовало бы упомянуть обзор историографии, выполненный Я.А. Володарец-Урбановичем и Ю.А. Пуголовком (Археологія. 2012. № 4. С. 122–131). Отмечу также, что появился практически первый в историографии специальный анализ места Сахновки в этом пласте древностей, однако его отсутствие в труде А.М. Колоколова абсолютно понятно, так как публикация вышла летом 2026 г., уже после завершения диссертационного исследования (Новикова В.А. Историография проблемы интерпретации памятников типа Сахновки // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2026. № 2. (78). URL: <http://scientific-notes.ru/>).

В главе 2 разбираются сведения письменных источников о вятичах и Вантите, локализация которого до сих пор остается дискуссионной. Необходимость затронуть эту тему понятна, однако ввиду крайне небольшого объема этой части работы, что объясняется скудностью сведений, вряд ли стоило выделять этот сюжет в качестве самостоятельной главы. Вероятно, ее следовало бы поместить в предшествующий текст.

Крайне интересной является глава 3 «Этнокультурная ситуация в VIII веке». Если еще недавно в исследуемом регионе можно было говорить только в каких-то мелких проявлениях-«искорках» сахновско-волынцевских древностей, то после изысканий А.М. Колоколова этот культурный пласт об-

рел абсолютную реальность, заполнив заметную хронологическую лакуну, что является несомненной заслугой соискателя. Хочу высказать одно соображение относительно соотношения Сахновки и Волынцева. Автор вслед за рядом исследователей фактически сводит его к двум хронологическим этапам: комплексы с лепной керамикой трактуются как древности типа Сахновки и датируются концом VII – 1-й половиной VIII в., тогда как комплексы с примесью круговой посуды типа Битицы – с более поздним вторым (с. 44). А.М. Колоколов в следующей главе более подробно пишет о «псевдоволынцевской» или «волынцовой» лепной посуде в роменское время, признавая, как в свое время считали А.А. Узянов, А.В. Григорьев и некоторые другие исследователи, что ее прототипом являлась круговая керамика битицкого типа. Если принять эту версию, на мой взгляд, вполне реалистичную, то «волынцовой» могли появиться только после середины VIII в., а если согласиться с хронологией Битицы, предложенной А.В. Комаром, даже после конца VIII в. Что это дает? Приведу только один пример. Неординарный комплекс у д. Гора Услань, где такие формы в наборах лепной керамики встречены в ритуальных сооружениях 2 и 3, а также в подъемном материале, получает уточненную датировку и занимает место в финале сахновско-волынцевских древностей. Другими словами, «волынцовой» могут рассматриваться как хронологический маркер.

Хочу обратить внимание на еще одну интересную деталь. Да, группа сахновско-волынцевских памятников, выделенных автором, пока невелика (всего 7), чтобы делать окончательные выводы об их топографии. Но в отличие от Днепровского левобережья, где в числе городищ этого времени известна только Битица, в верховьях Оки и Дона такие сахновско-волынцевские поселения частью располагаются на высоких отметках рельефа: городища Супруты, Петровское, Никулино. Является ли это следствием некой региональной специфики? Ответ на этот вопрос могут дать только дальнейшие изыскания.

Четвертая глава, являющаяся центральной и самой объемной частью работы, посвящена поселениям и материальной культуре славян в IX – первой половины X века. Она включает девять параграфов, охватывающих все аспекты материальной культуры раннего периода: географическое положение и топографию памятников, оборонительные сооружения, жилые и хозяйственные постройки, объекты производственного назначения, керамику, вещевой комплекс с подразделами по украшениям, хозяйственному инвентарю и изделиям из кости и глины, предметы воинской культуры, а также Верхнеокский участок Донского торгового пути и финал памятников раннего периода.

Традиционный интерес представляет керамика – самая массовая категория находок начиная с неолита. Проблема классификации роменской посуды, несмотря на имеющиеся в литературе варианты, далека от своего разрешения. Схема А.М. Колоколова, включающая семь основных типов, является логичной, обоснованной и наглядной, а выделение сосудов мощинского облика и «псевдоволынцевских» форм имеет важное значение для понимания процессов культурогенеза и взаимодействия между пришлым славянским и автохтонным населением. Однако здесь имеется, на мой взгляд, одно упущение: в итоге не подводится соотношение выделенных типов, и ответ на вопрос о ведущих формах остается открытым.

Анализ вещевого комплекса отличается детальностью и тщательностью, привлекается обширный круг аналогий, что в последующем позволяет А.М. Колоколову перейти к абсолютной хронологии финала рассматриваемого периода. Раздел, посвященный Верхнеокскому участку Донского торгового пути, представляет собой крепкий образец комплексного подхода. Автор реконструирует разветвленную сеть торговых маршрутов с выделением Упинского отрезка – основного в торговом транзите. Хочу внести уточнение. Автор на с. 195 сообщает: «После распада Хазарского каганата в середине X в. торговля по Дону значительно ослабевает». Далее на с. 211: «В середине X в. в результате военного вторжения, последствия которого нашли наиболее яр-

кое отражение в материалах Супрутского городища, приходит в упадок и торговый транзит через Окско-Донской путь». Собственно, из дальнейшего текста следует, что Донской путь действовал на протяжении всего первого роменского периода.

Автор приводит вывод А.А. Гомзина о том, что переориентация с Донского на Волго-Окский путь происходит в конце IX – начале X в., но оставляет его без особых комментариев. Аргументы в пользу такого решения вопроса в свое время выдвигали В.Л. Янин, А.Л. Монгайт, И.И. Ляпушкин, В.М. Зоценко и сегодня особых сомнений не вызывает. Подтверждают это и данные, приведенные А.М. Колоколовым: таблица 5 со сведениями о кладах дирхемов, анализ отдельных находок. Нумизматические материалы позднее начала X в. в исследуемом регионе практически неизвестны. В 910–920-х гг. поток серебра шел уже через Волжскую Булгарию по Оке. Два клада из указанной таблицы с младшими монетами 970-х гг. (Полтево и Щепотьево) уже явно тяготеют к этому маршруту.

В результате обращения к маркерным находкам А.М. Колоколов обосновано омолодил финальную дату Супрутского городища по сравнению с построениями А.В. Григорьева, определив ее временем «не ранее середины X в.». Всегда сложно соотносить археологическую хронологию с летописными известиями, но осторожный вывод А.М. Колоколова о вероятной связи разрушения поселения в Супрутах с деятельностью Святослава выглядит вполне логичным. В результате именно этот памятник определил верхнюю границу существования роменских памятников первой (ранней) группы.

Пятая глава, посвященная поселениям и материальной культуре второй половины X – середины XI века, вводит в оборот материалы пяти исследованных раскопками памятников – городищ Лобынское, Кетри, Тимофеевка, Спицино и селища Большое Тризново-4, а также данные разведочных работ на многих других объектах. Отмечу детальный анализ Полтевского клада – чрезвычайно интересного и значимого комплекса. Автором определены хронологические маркеры, позволяющие выделить второй период в существова-

нии роменской культуры в исследуемом регионе. Если ранее он предполагался во многом гипотетически с опорой на минимальные материалы, то теперь его реальность не вызывает сомнений, в чем несомненная заслуга А.М. Колоколова. Хронологические построения автора подкрепляются скрупулезным анализом находок. К числу достоинств главы принадлежит и грамотно намеченная перспектива дальнейших исследований как полевых, так и «кабинетных».

Некоторые замечания. Говоря о домостроительстве, автор далеко не сразу объясняет, что он понимает под «нежилыми котлованами» наземных построек. Фактически речь должна идти о хозяйственных ямах под полами. В некоторых случаях такая трактовка вызывает сомнения. Так, в постройке 2 городища Кетри котлован занимал не менее половины площади, что наводит на мысль о том, что он вполне мог быть частью жилого пространства. На представленных планах границы наземных конструкций жилищ имеют вид геометрически правильных прямоугольников с четкой ориентацией по азимуту. А.М. Колоколов лишь вскользь объясняет принципы реконструкции пределов домов. Позиция автора была бы убедительнее, если бы приводились более подробные пояснения принципов выявления границ жилищ в сложной ситуации планиграфии и стратиграфии.

Хотелось бы также уяснить, где Александр Михайлович проводит грань между роменской и древнерусской культурой и существует ли она в исследуемом регионе. Понятно, что материалов чистого «построменского» времени пока известно немного. В условиях малого количества инвентаря с культурно-хронологическими определениями на первое место выдвигается керамика, точнее, исчезновение лепной. И тут привлекает внимание соотношение посуды с учетом технологических признаков городища Тимофеевки: раннекруговая керамика – 80,6 %, древнерусская – 12,7 %, лепная – всего 6,7 %. Автор датирует финал памятника второй половиной – концом XI в. Соответственно, городище выходит за верхнюю границу им же определенной

хронологии. Что это – поселение уже древнерусской культуры? Отражение плавного перерастания одного археологического феномена в другой?

В шестой главе обобщаются сведения о погребальной обрядности роменской культуры в верховьях Оки и Дона. В распоряжении А.М. Колоколова оказались материалы всего восьми курганных могильников. Автор справедливо отмечает, что состояние источниковой базы по погребальным памятникам значительно хуже, чем по поселениям, поскольку большинство некрополей уничтожены, коллекции утрачены или депаспортизированы. К сожалению, эту характеристику можно отнести практически ко всему огромному ареалу роменской культуры. Крайняя скудность источников заставляет автора привлекать материалы смежных регионов Поочья.

Выводы этой главы отличаются скромностью, основной из которых гласит: обрядность населения исследуемого региона тождественна синхронным славянским памятникам Поднепровья и Подонья. Однако это тот случай, когда предъявить какие-либо претензии некорректно. Действительно, огромный массив роменских древностей, насчитывающий на сегодня около 950 памятников, имеет слабую базу сведений по похоронным ритуалам. В итоге поставленная проблема остается до сих пор изученной крайне недостаточно. Единственное, на что стоит указать автору, так это на отсутствие в его исследовании практически последней в историографии работы с попыткой анализа роменского погребального обряда (Бібіков Д.В. Ще раз про обряд поховання носіїв роменської культури // Археологія та давня історія України. 2021. Вип. 3 (40). С. 141–154). Однако сразу же оговорюсь: проследить эволюцию ритуалов не удалось и украинскому исследователю, поэтому вряд ли эта публикация что-либо существенно, за исключением деталей, изменила в выводах соискателя.

В Заключение автор А.М. Колоколов суммирует итоги своих изысканий. Работу венчает представительный список источников и литературы. Во второй том диссертации вынесены три приложения со справочными материалами, дающими полное представление об использованных источниках. «Ка-

талог памятников VIII – 1-й половины XI в. верховьев Оки и Дона» органично дополняет «Каталог опорных комплексов» с краткой характеристикой археологических объектов. Третий том содержат прекрасно выполненные и грамотно оформленные иллюстративные материалы, практически готовые к публикации.

Личный вклад соискателя в проведенное исследование является определяющим. Автор на протяжении двадцати лет принимал участие в полевых исследованиях в регионе, в том числе практически всех ключевых памятников. А.М. Колоколов осуществил обработку 67 археологических коллекций и проработал материалы 128 научных отчетов, что обеспечивает высокую степень достоверности всех выводов, основанных на полевых данных. Результаты диссертационного исследования прошли широкую апробацию: по теме опубликовано 43 печатных работы, из которых 12 статей помещены в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК. Объем и характер публикаций полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по историческим наукам.

Автору удалось решить поставленные научные задачи: выделить и охарактеризовать основные этапы славянского освоения региона, разработать хронологию древностей, ввести в научный оборот значительный массив новых материалов и создать картину этнокультурной ситуации в верховьях Оки и Дона на протяжении трех столетий. Полученные результаты имеют не только теоретическое значение, но и широкую практическую применимость – они могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Восточной Европы, в учебном процессе, в музейной работе, при проведении охранных археологических исследований и в туристическо-экскурсионной деятельности. Автореферат отражает структуру и основные положения диссертации.

Диссертация А.М. Колоколова является завершенным, самостоятельным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном

уровне, с использованием современных методов археологического анализа и привлечением широкой источниковой базы. Сделанные замечания не принципиальны и носят в основном характер рекомендаций и пожеланий.

Диссертационная работа Колоколова Александра Михайловича «Этнокультурная ситуация в верховьях Оки и Дона в VIII – первой половине XI века» полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, предъявляемым к кандидатским диссертациям по историческим наукам, а ее автор, внесший существенный вклад в изучение средневековой археологии Центральной России, безусловно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Директор НИИ археологии юго-востока Руси,
профессор кафедры истории России
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Курский государственный университет»,
доктор исторических наук

В.В. Енуков

305000 Российская Федерация
Курск, ул. Радищева, 33 +7 (4712) 70-05-38
info@kursksu.ru <https://kursksu.ru/>

